



Генеральная Ассамблея

Distr.: General

13 April 2006

Russian

Original: English

Комиссия Организации Объединенных Наций

по праву международной торговли

Тридцать девятая сессия

Нью-Йорк, 19 июня – 7 июля 2006 года

Урегулирование коммерческих споров

Проект декларации относительно толкования пункта 2 статьи II и пункта 1 статьи VII Нью-йоркской конвенции

Записка Секретариата

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
Введение	1–3	1
I. Проект декларации относительно толкования пункта 2 статьи II и пункта 1 статьи VII Нью-йоркской конвенции	4	2
II. Примечания к проекту декларации относительно толкования пункта 2 статьи II и пункта 1 статьи VII Нью-йоркской конвенции	5–12	4

Введение

1. На своей тридцать второй сессии (Вена, 17 мая – 4 июня 1999 года) Комиссия постановила включить в число приоритетных вопросов Рабочей группы требование о заключении арбитражного соглашения в письменной форме, которое изложено в пункте 2 статьи 7 Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже ("Типовой закон об арбитраже") и в пункте 2 статьи II Нью-йоркской конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 года ("Нью-йоркская конвенция")¹. На своей тридцать четвертой сессии (Вена, 25 июня – 13 июля 2001 года) Комиссия отметила, что, хотя Рабочая группа не должна терять из виду важное значение обеспечения определенности в отношении намерения сторон провести арбитражное разбирательство, важно также стремиться к



содействию более гибкому толкованию жесткого требования применительно к форме, установленного в Нью-Йоркской конвенции, с тем чтобы не нанести ущерба ожиданиям сторон, когда они соглашаются провести арбитражное разбирательство. В связи с этим Комиссия приняла к сведению возможность того, что Рабочая группа подвергнет дальнейшему изучению значение и последствия положения пункта 1 статьи VII Нью-Йоркской конвенции о наиболее благоприятном праве².

2. На своей тридцать пятой сессии (Нью-Йорк, 17–28 июня 2002 года) Комиссия отметила, что Рабочая группа обсудила проект документа о толковании пункта 2 статьи VII Нью-Йоркской конвенции. Комиссия отметила, что Рабочая группа не смогла на данном этапе достичь консенсуса по вопросу о том, следует ли подготовить протокол о поправках или документ о толковании Нью-Йоркской конвенции. Комиссия поддержала мнение о том, что государствам-членам и государствам, принимающим участие в обсуждениях в рамках Рабочей группы в качестве наблюдателей, следует предоставить время для проведения консультаций по этим важным вопросам, включая возможность продолжения рассмотрения вопроса, касающегося значения и последствий положения о наиболее благоприятном праве, содержащегося в пункте 1 статьи VII Нью-Йоркской конвенции, как это отмечалось Комиссией на ее тридцать четвертой сессии³.

3. Рабочая группа рассматривала тему, касающуюся требования в отношении письменной формы, изложенного в пункте 2 статьи II Нью-Йоркской конвенции, и подготовки документа о толковании, на своих тридцать второй (Вена, 20–31 марта 2000 года)⁴, тридцать третьей (Вена, 20 ноября –1 декабря 2000 года)⁵, тридцать четвертой (Нью-Йорк, 21 мая –1 июня 2001 года)⁶, тридцать шестой (Нью-Йорк, 4–8 марта 2002 года)⁷ и сорок четвертой (Нью-Йорк, 23–27 января 2006 года)⁸ сессиях.

I. Проект декларации относительно толкования пункта 2 статьи II и пункта 1 статьи VII Нью-Йоркской конвенции

4. Текст проекта декларации относительно толкования пункта 2 статьи II и пункта 1 статьи VII Нью-Йоркской конвенции, который был одобрен Рабочей группой на ее сорок четвертой сессии⁹, сформулирован следующим образом:

"Декларация относительно толкования пункта 2 статьи II и пункта 1 статьи VII Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений, совершенной в Нью-Йорке 10 июня 1958 года

Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли,

[1] *ссылаясь на резолюцию 2205 (XXI) Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1966 года, которой была учреждена Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли с целью содействия прогрессивному согласованию и унификации права международной торговли,*

- [2] *сознавая* тот факт, что в Комиссии представлены различные правовые, социальные и экономические системы мира, а также страны, находящиеся на различных уровнях развития,
- [3] *ссылаясь* на следовавшие одна за другой резолюции Генеральной Ассамблеи, в которых неоднократно подтверждался мандат Комиссии как центрального правового органа в рамках системы Организации Объединенных Наций в области права международной торговли на координацию правовой деятельности в этой области,
- [4] *сознавая* свой мандат на содействие прогрессивному согласованию и унификации права международной торговли посредством, в частности, развития путей и средств обеспечения единообразного толкования и применения международных конвенций и единообразных законов в области права международной торговли,
- [5] *будучи убеждена* в том, что широкое принятие Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений стало существенным достижением в деле обеспечения верховенства права, особенно в области международной торговли,
- [6] *напоминая*, что Конференция полномочных представителей, на которой была подготовлена и открыта для подписания Конвенция, приняла резолюцию, в которой указывается, в частности, что Конференция "считает, что большее единообразие внутренних законов об арбитраже способствовало бы эффективности арбитража при разрешении частноправовых споров",
- [7] *учитывая* различные толкования требований в отношении формы в соответствии с Конвенцией, которые отчасти являются результатом различий в формулировках между пятью равно аутентичными текстами Конвенции,
- [8] *принимая во внимание* пункт 1 статьи VII Конвенции, цель которой заключается в том, чтобы в максимально возможной степени обеспечить приведение в исполнение иностранных арбитражных решений, в частности, путем признания права любой заинтересованной стороны полагаться на законодательство или международные договоры страны, в которой подается ходатайство, основанное на арбитражном решении, включая случаи, когда такое законодательство или международные договоры обеспечивают более благоприятный режим по сравнению с Конвенцией,
- [9] *учитывая* широкое использование электронной торговли,
- [10] *принимая во внимание* такие международно-правовые документы, как Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже 1985 года, который был впоследствии пересмотрен, в частности в отношении статьи 7, Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле, Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронных подписях и Конвенция Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах,

[11] *принимая также во внимание* принятие внутреннего законодательства, включая прецедентное право, которое содержит более благоприятные по сравнению с Конвенцией требования в отношении формы и которое регулирует арбитражные соглашения, арбитражное разбирательство и приведение в исполнение арбитражных решений,

[12] *считая*, что при толковании Конвенции следует учитывать необходимость содействовать признанию и приведению в исполнение арбитражных решений,

[13] *рекомендует* применять пункт 2 статьи II Конвенции, признавая, что содержащееся в нем описание обстоятельств не носит исчерпывающего характера,

[14] *рекомендует* применять пункт 1 статьи VII Конвенции для того, чтобы предоставить заинтересованной стороне возможность воспользоваться правами, которыми она может обладать в соответствии с законодательством или международными договорами страны, в которой подается ходатайство, основанное на арбитражном соглашении, в целях признания действительности такого арбитражного соглашения".

II. Примечания к проекту декларации относительно толкования пункта 2 статьи II и пункта 1 статьи VII Нью-йоркской конвенции

5. В ходе обсуждения Рабочая группа первоначально сосредоточила свое внимание на пункте 2 статьи II Нью-йоркской конвенции и на различных имеющихся вариантах устранения трудностей, возникших в связи с его толкованием. Рабочая группа в целом пришла к мнению о том, что существует потребность в положениях, которые соответствовали бы текущей практике в области международной торговли в отношении требований письменной формы, и что в некоторых отношениях такая практика более не охватывается позицией, изложенной в пункте 2 статьи II (и других международных законодательных текстах, основывающихся на этой статье), если толковать его в узком смысле¹⁰. Рабочая группа обсудила возможные альтернативные пути обеспечения более широкого толкования пункта 2 статьи II¹¹. Речь шла, в частности, о протоколе для изменения положений пункта 2 статьи II; принятии декларации, резолюции или заявления, посвященного толкованию Нью-йоркской конвенции и предусматривающего, что, для устранения сомнений, пункт 2 статьи II предназначен для охвата определенных ситуаций или для обеспечения определенного результата; содействию свободному толкованию Нью-йоркской конвенции на основе применения подхода некоторых судов, предусматривающего толкование пункта 2 статьи II в свете Типового закона об арбитраже¹²; подготовки практических руководящих принципов или замечаний, в которых говорилось бы о возможном использовании статьи 7 Типового закона об арбитраже в качестве средства для толкования с целью уточнения применения пункта 2 статьи II¹³.

6. Возобладало мнение о том, что, поскольку внесение официальных поправок в Нью-йоркскую конвенцию или разработка протокола к ней могут

привести к усугублению проблемы отсутствия унифицированного толкования, а для принятия такого протокола или такой поправки несколькими государствами потребуется много лет, в течение которых будет существовать еще большая неопределенность, подобный подход в сущности является нецелесообразным. Исходя из мнения о том, что достижению цели обеспечения единообразного толкования, отвечающего потребностям международной торговли, могли бы способствовать руководящие принципы в отношении толкования пункта 2 статьи II, Рабочая группа решила, что для определения оптимального подхода следует дополнительно изучить вопрос о подготовке декларации, резолюции или заявления в отношении толкования Нью-йоркской конвенции, которое отражало бы широкое понимание требования в отношении формы¹⁴.

7. На своей тридцать шестой сессии (Нью-Йорк, 4–8 марта 2002 года) Рабочая группа обсудила проект документа о толковании пункта 2 статьи II Нью-йоркской конвенции с целью подготовки руководящих положений, касающихся толкования и применения требования в отношении письменной формы, установленного в этой статье, и достижения большей степени единообразия. Пункт 2 статьи II стал предметом различных толкований в государственных судах. В частности, к вопросам, в связи с которыми применяются различные, а иногда и противоречивые толкования, относятся вопросы о том, что подразумевается под термином "подпись", применяется ли требование в отношении подписи как к арбитражной оговорке в договоре, так и к арбитражному соглашению и что требуется в соответствии с формулировкой "обмен письмами или телеграммами"¹⁵. Различные толкования в государственных судах обусловлены также редакционными различиями в пяти равно аутентичных текстах Нью-йоркской конвенции. Такие различия частично объясняются тем фактом, что, например, в тексте на английском языке в определении термина "agreement in writing" ("письменное соглашение") в результате использования слова "includes" ("включает") возникает, как представляется, впечатление о том, что приводится неисчерпывающийся список примеров, в то время как в равно аутентичных текстах на других языках содержится, как представляется, исчерпывающий перечень элементов этого определения¹⁶.

8. В проекте декларации, рассмотренном Рабочей группой на ее тридцать шестой сессии (Нью-Йорк, 4–8 марта 2002 года), изложена рекомендация или заявление относительно того, что определение термина "письменное соглашение", содержащееся в пункте 2 статьи II Нью-йоркской конвенции, следует толковать как включающее... [формулировка на основании пересмотренного текста статьи 7 Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже]¹⁷. В Рабочей группе были высказаны мнения о том, что проект законодательных положений, вносящих изменение в статью 7 Типового закона об арбитраже, который рассматривается Рабочей группой, существенно отличается от пункта 2 статьи II Нью-йоркской конвенции в том, например, аспекте, что согласно проекту законодательного положения устное соглашение со ссылкой на письменные условия арбитражного разбирательства будет рассматриваться в качестве действительного, в то время как согласно пункту 2 статьи II Нью-йоркской конвенции, как она толкуется во многих правовых системах, такая действительность признаваться не будет¹⁸. В этой связи были высказаны мнения о том, что использование документа о толковании для заявления о том, что пункт 2 статьи II Нью-йоркской конвенции

должен толковаться как отражающий смысл пересмотренного проекта статьи 7 Типового закона об арбитраже, является некорректным. При рассмотрении возможности внесения поправок в Типовой закон об арбитраже в качестве инструмента толкования пункта 2 статьи II Нью-Йоркской конвенции (без внесения поправок в Нью-Йоркскую конвенцию) Рабочая группа также отметила, что национальное законодательство может действовать в контексте применения наиболее благоприятного законодательства, предусмотренного положениями пункта 1 статьи VII Нью-Йоркской конвенции.

9. На своей сорок четвертой сессии (Нью-Йорк, 23–27 января 2006 года) Рабочая группа перешла к рассмотрению текста проекта декларации относительно толкования пункта 1 статьи VII Нью-Йоркской конвенции. Было сочтено, что такой подход способствует разработке норм, направленных на обеспечение признания действительности арбитражных соглашений в самых разнообразных ситуациях, и поощряет государства к принятию пересмотренного варианта статьи 7 Типового закона об арбитраже и таких законодательных актов, которые будут облегчать приведение в исполнение¹⁹. На этой сессии Рабочая группа решила включить в проект декларации положения, разъясняющие значение пункта 2 статьи II Нью-Йоркской конвенции²⁰.

10. Следует отметить, что приемлемость разрешения использовать менее ограничительные требования в отношении формы посредством пункта 1 статьи VII Нью-Йоркской конвенции зависит от того, было ли сочтено, что пункт 2 статьи II Нью-Йоркской конвенции устанавливает требования в отношении формы, которые государства могут не выполнять в том случае, когда их национальное законодательство, касающееся требования в отношении формы, является наиболее благоприятным (тем самым оставляя на усмотрение государств принятие менее жесткого требования) или же Нью-Йоркская конвенция толкуется как устанавливающая единое требование в отношении формы, которому должны отвечать арбитражные соглашения в соответствии с Нью-Йоркской конвенцией. Во многих государствах суды придерживаются четкой позиции в отношении обстоятельств, при которых пункт 1 статьи VII может применяться для подтверждения арбитражных соглашений в тех случаях, когда требование в отношении формы, изложенное в пункте 2 статьи II, в противном случае не выполняется. Преимущество применения пункта 1 статьи VII заключается в том, что это позволило бы избежать применения пункта 2 статьи II и, поскольку государства могут принять более благоприятные положения, касающиеся требования в отношении формы арбитражных соглашений, это содействовало бы разработке норм, способствующих признанию действительности арбитражных соглашений в самых различных ситуациях. Содействие широкому применению государствами пункта 2 статьи 7 Типового закона об арбитраже, которое предлагается пересмотреть, могло бы обеспечить полезное средство для достижения большего единообразия применительно к требованию в отношении формы. Декларация, способствующая применению наиболее благоприятного законодательства, обеспечивает дополнительное преимущество, позволив не выполнять содержащееся в статье IV Нью-Йоркской конвенции требование о представлении подлинного арбитражного соглашения или его заверенной копии. Рабочая группа уже внесла предложение исключить это требование из пункта 2 статьи 35 Типового закона об арбитраже²¹.

11. Комиссия, возможно, пожелает также обсудить вопрос о том, в какой мере эти соображения в отношении пункта 1 статьи VII Нью-йоркской конвенции могут оказать воздействие на будущую работу в связи с Типовым законом об арбитраже. В целях установления более либеральных норм, соответствующих современной практике, предлагается внести поправки в определенные положения Типового закона об арбитраже, которые воспроизводят текст Нью-йоркской конвенции, в частности, например, в статью 7 и пункт 2 статьи 35. Комиссия, возможно, пожелает обсудить то, в какой степени Типовой закон об арбитраже может служить документом, на основе которого может быть модернизирован режим приведения в исполнение. Альтернативным вариантом может стать содействие модернизации путем разработки имеющего обязательную силу международного документа по международному коммерческому арбитражу с целью преобразовать принципы Типового закона об арбитраже в конвенцию, не нарушая при этом согласованного применения действующих документов.

12. В ходе рассмотрения Комиссией возможности подготовки типового законодательства для замены пункта 2 статьи II Нью-йоркской конвенции путем применения пункта 1 статьи VII Нью-йоркской конвенции было предложено разработать (в дополнение к типовому законодательству) руководящие принципы или другие необязательные материалы для использования судами в качестве подготовленных международным сообществом рекомендаций по применению Нью-йоркской конвенции. Было указано, что такой комментарий, не имеющий обязательного характера и сформулированный Комиссией, мог бы ускорить процесс согласования норм права и их толкования²². Комиссия, возможно, пожелает представить дополнительные разъяснения по этому вопросу.

Примечания

¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят четвертая сессия, Дополнение № 17 (A/54/17), пункты 344–350 и пункт 380.*

² Там же, *пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 17 (A/56/17), пункт 313.*

³ Там же, *пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 17 (A/57/17), пункт 183.*

⁴ A/CN.9/468, пункты 88–106.

⁵ A/CN.9/485, пункты 60–77.

⁶ A/CN.9/487, пункты 42–63.

⁷ A/CN.9/508, пункты 40–50.

⁸ A/CN.9/592, пункты 82–88.

⁹ Там же, и приложение III к A/CN.9/592.

¹⁰ A/CN.9/468, пункт 88.

¹¹ A/CN.9/468, пункты 88–99.

¹² A/CN.9/WG.II/WP.108/Add.1, пункт 36, и сноска 9.

¹³ A/CN.9/WG.II/WP.108/Add.1, пункты 33 и 34.

¹⁴ A/CN.9/468, пункты 88–99.

¹⁵ A/CN.9/WG.II/WP.139.

¹⁶ A/CN.9/592, пункт 87.

¹⁷ A/CN.9/508, пункты 40–50.

¹⁸ A/CN.9/508, пункт 45.

¹⁹ A/CN.9/592, пункты 85–86.

²⁰ Там же, пункт 88.

²¹ A/CN.9/592, пункты 76–80.

²² *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят четвертая сессия, Дополнение № 17 (A/54/17), пункт 348, и A/CN.9/WG.II/WP.108/Add.1, пункт 34.*
